VISIT…

LANZAROTE

Caliente.com

КРИТИКА ДАРВИНИЗМА Н. Я. ДАНИЛЕВСКИМ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД

Шадрин Н. В.

// Творческое наследие Николая Яковлевича Данилевского и его значение для научной мысли России и Крыма. Материалы междунар. науч.-практ. конф. (21–23 мая 2015). Симферополь, 2015. с. 352–365.

Шадрин Н. В. – кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Института биологии южных морей, г. Севастополь, Россия

С позиций современных биологических представлений рассмотрены некоторые моменты критического обзора дарвинизма, сделанного Данилевским. Неприятие Данилевским дарвинизма обусловлено прежде всего тем, что он оценивал труд Дарвина не столько как биологическое, сколько как философское учение, попытку принять на себя функцию законченной мировоззренческой системы. Сделан вывод, что, несмотря на то, что некоторые аргументы Данилевского устарели, другие из них могут и сейчас будить мысль пытливых исследователей.

Ключевые слова: эволюция, отбор, вымирание видов, борьба за существование, мировоззрение

Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885) вошел в историю, прежде всего, как социолог, культуролог, философ, один из основателей цивилизационного подхода к истории и один из идеологов панславизма. Однако по образованию он был биологом, поэтому не стоит забывать его вклад в развитие прикладной и теоретической биологии.

В 1864 г. Н. Я. Данилевский вместе с семьей переехал на Южный берег Крыма, купив затем в Мшатке имение с огромным садом и развалинами барского дома, сожженного французами в Крымскую войну, где и поселился с семьей с 1 июня 1867 г. [15]. Отсюда он продолжал ездить в экспедиции по изучению рыбных ресурсов. Живя здесь, он руководил борьбой с филлоксерой, дважды замещал директора Никитского ботанического сада. С работой Ч. Р. Дарвина он впервые познакомился во время командировки в Норвегию в 1861 г., но, только переехав в Крым, начал и закончил написание фундаментального труда «Дарвинизм. Критическое исследование», публикация которого была начата в 1885 г., через несколько дней после смерти Данилевского [5]. Теория Дарвина была подвергнута им подробному разбору с целью доказать ее полную неосновательность и нелепость. В данной работе автор пытается взглянуть на этот труд Данилевского с точки зрения современной биологической науки, при этом поступая, как Данилевский в его «Дарвинизме»: «Как при изложении Дарвинова учения, так и впоследствии, излагая его доводы в пользу или против чего-нибудь, я часто и даже большей частью буду приводить собственные его слова, так как при этом всего легче избежать недомолвок, легких изменений смысла и т. п.».

Оценка современниками. Естествоиспытатели, в подавляющем большинстве, отнеслись к работе отрицательно. Особенно негативная оценка была дана известным ботаником, московским профессором К. А. Тимирязевым в публичной лекции, прочитанной в Политехническом музее весной 1887 г., а затем и опубликованной: «Нигде не встретите такой самодовольно-самоуверенной фразы, как заявление Данилевского во введении его книги, что под напором его критики все здание теории изрешетилось, а, наконец, и развалилось в бессвязную кучу мусора. Всего удачнее можно сравнить отношение к делу Данилевского и Романеса. Оба сосредоточивают свое внимание на той же стороне теории, но между тем как первый объявляет, что он превратил ее в кучу мусора, другой заявляет, что не только не пошатнул, а, напротив, достроил, дополнил это здание, пролил на него новый свет» [16]. Сочинение Данилевского было критически разобрано академиками, биологом А. С. Фаминцыным и геологом А. П. Карпинским. А. С. Фаминцын [17] писал: «Из числа приводимых им возражений сравнительно лишь весьма немногие принадлежат автору "Дарвинизма"; громаднейшее большинство их, и притом самые веские, более или менее подробно заявлены были его предшественниками (Негели, Агассис, Бэр, Катрфаж и в особенности трехтомное сочинение Виганда)… Данилевским же они лишь обстоятельнее разработаны и местами подкреплены новыми примерами… Книгу Данилевского я считаю полезною для зоологов и ботаников; в ней собраны все сделанные Дарвину возражения и разбросаны местами интересные фактические данные, за которые наука останется благодарною Данилевскому».

Своеобразно откликнулся на труд известный философ В. С. Соловьев [13]: «С величайшим интересом принялся я, два года тому назад, за чтение двух полновесных томов "Дарвинизма". Бесспорные достоинства этой книги, в которую автор, по-видимому, вложил всю свою душу, поддерживали интерес до конца, но не могли помешать полному и горькому разочарованию. В "Дарвинизме" не оказалось именно того, чего я от него ожидал и имел основание ожидать: русской самостоятельной теории происхождения видов, взамен отвергаемой английской. Поверив друзьям, я искал русского Дарвина, а нашел только симпатичного русского человека, превосходно разбирающего чужие научные идеи… Какого бы кто ни держался взгляда на дарвинизм *по существу*, о характере и значении собственно книги Данилевского спора быть не может. Это есть, вообще говоря, самый полный, самый обстоятельный и прекрасно изложенный свод всех существенных возражений, сделанных против теории Дарвина *в европейской науке*… Но допустим даже, что критическое исследование дарвинизма обильно совершенно оригинальными и новыми возражениями. Во всяком случае, далее *отрицательной* критики, далее *разрушения чужой* теории русский мыслитель не пошел. Никакой даже попытки объяснить положительным образом происхождение растительных и животных видов он не сделал».

Известный философ Н. Н. Страхов [14] принял труд восторженно: «Об этой книге нужно кричать на площадях и проповедовать с крыш... Это явление необыкновенное, далеко выходящее из ряда, один из подвигов русского ума… Перед нами не только полное, но и всестороннее и окончательное опровержение дарвинизма. Тому, кто со вниманием прочтет книгу Н. Я. Данилевского, будет совершенно ясно, что соб-

ственно дарвинизм не содержит в себе ни зерна истины, не имеет никакой состоятельности. Многим это будет ужасно странно слышать, между тем тут не может быть никакого сомнения».

Богословский ракурс. В настоящее время некоторые ученые-гуманитарии и богословы вспоминают и пропагандируют этот труд. Например, историк Б. П. Балуев [1] в своей книге пишет: «В своем труде "Дарвинизм" Данилевский показал, что теория Дарвина не соответствует ни одному доказанному наукой факту и является выдумкой и мифом. Это история мира и человечества глазами диавола. И этот миф далеко не безопасен, так как на его основе строятся все системы безбожия и все человеконенавистнические идеологии, принципиально оправдывающий насилие». Такие оценки, понятно, выходят за рамки научных, но не следует забывать, что основные произведения Данилевского «Дарвинизм» и «Россия и Европа» были задуманы как составные части единой науки, которую он определял термином «научное богословие». Это должна быть «славянская наука», в которой жизнь природы и общества как части природы рассматривались бы исходя из принципа единства материи и духа. Поэтому неудивительно, что и тогда, и сейчас его «Дарвинизм» так восторженно и не критично воспринимается богословами и креационистами.

Оценка современных эволюционистов. Встают вопросы: «Дал ли "Дарвинизм" Данилевского что-либо полезное естественным наукам, развитию научных эволюционных воззрений, или он лишь дополнительный аргумент богословам? Заслуживает ли труд рассмотрения с точки зрения современных воззрений на эволюцию? Стоит ли его вспоминать вообще, если в нем нет оригинальной концепции, присутствует лишь критика?»

Говоря о научной ценности этой работы Данилевского, известный современный ученый эволюционист В. И. Назаров [12] сказал, что он «приобрел подлинную актуальность только в наши дни». И сейчас на него ссылаются эволюционисты [12, 18]. Анализ положений книги Данилевского в наше время актуален потому, что все большее число ученых говорит о необходимости нового синтеза эволюционных знаний [12, 18, 19 и др.]. Часто для развития науки конструктивная критика общепринятых концепций дает больше, чем некритичное принятие и попытки углубления существующей концепции. Вероятно, это можно назвать линией Сократа-Канта в теоретической науке, предписывающей ученым задавать себе вопрос: «Откуда я знаю то, во что верю?», и первым представителем этой линии в биологии был Н. Я. Данилевский [18]. Он активно реализовывал призыв этого направления, сформулированный позднее известным биологом и мыслителем А. А. Любищевым [9]: «мы должны бороться… со всякой монополией; гегемония одного направления есть отказ от подлинной диалектики». Как уточняет Ю. В. Чайковский [18], в данном случае лучше говорить не о диалектике, а о множественности гипотез. Все вышеприведенное убеждает в необходимости изучения «Дарвинизма» Данилевского. Рассмотрения его аргументов и их критического переосмысливания для целей дальнейшего развития эволюционных концепций.

Отношение Данилевского к Дарвину. Ниже приведенные цитаты показывают, что в целом Данилевский высоко оценил титанический труд Дарвина: «Собственно говоря, таких фактов, говорящих против теории, которых бы не имел в виду и сам Дарвин, я мог собрать очень немного. В этом отношении я черпаю преимущественно из той самой сокровищницы, которую с таким постоянным трудом, с такой обширной эрудицией собрал сам Дарвин и открыл в своих сочинениях для общего пользования». Не сомневался он и в его личных человеческих качествах: «Но кто прочел и изучил сочинения Дарвина, тот может усомниться в чем угодно, только не в глубокой его искренности и не в возвышенном благородстве его души». Он отрицал Дарвиновское учение как мировоззрение: «Совершенно верным остается однако же утверждение Бэра, что вся гипотеза Дарвина, по возможности, устраняет Творца»; «Но как ни важны и ни полезны эти, так сказать, побочные, сторонние результаты Дарвинизма, они не могут и не должны закрывать перед нами его коренную ложность, обманывающую нас кажущимся мнимым объяснением явлений и искажающую общее миросозерцание». При этом отметил в нем и полезные мировоззренческие моменты: «Главнейшее достоинство и значение Дарвинизма вижу я в том побочном обстоятельстве, что он обратил внимание естествоиспытателей на так называемую борьбу за существование, или общее – на отношения организмов к внешнему миру, в особенности же друг к другу. Правда, об этом говорилось и до него, но за небольшими исключениями не выходило из круга общих мест. Он вник и заставил вникнуть в те до бесконечности сложные условия, которыми одно органическое существо обусловливает в их жизненной деятельности и в их распространении другие существа, и в свою очередь обусловливается ими. Это открыло целую новую область исследований, в высшей степени интересную и даже практически важную… Кроме этого полезного влияния Дарвинизма на само естествознание, он, кажется мне, имеет важное значение и для других наук, и даже для практических сторон жизни, если будет понят в его законных пределах и правильно применен. Говоря это, я вовсе не имею в виду принципа борьбы за существование. Борьбы этой на всех поприщах частной и общественной жизни довольно и без Дарвинова учения; – а освящение теорией эгоистических инстинктов может скорее иметь вредное, чем полезное влияние. Для примера полезного влияния Дарвинова учения в его законных пределах, укажу на то, что оно дает научное основание национализму в противоположность космополитизму».

Современный взгляд на положения трактата.

Отбор. В своем критическом обзоре, изложенном на 1500 страницах, Н. Я. Данилевский очень тщательно рассмотрел множество ошибок и опущений труда Ч. Р. Дарвина [24], сконцентрировав основное внимание на 15 главных ошибках и 10 логических промахах. Мы не будем рассматривать все, но на некоторых остановимся.

Первые две главы посвящены корректному изложению «Происхождения видов» [24], начиная с третьей главы, следует опровержение учения Ч. Р. Дарвина. В этой главе ставится: вопрос о правомерности распространения выводов, сделанных из наблюдений над домашними животными и культурными растениями, на организмы, живущие в естественных условиях. Следует вывод: «Нет никаких оснований проводить ана-

логию между искусственным и естественным подбором. Изменения, которых добивается селекционер у организма, при возникновении новых пород никогда не достигают видового уровня». Современная наука с этим полностью согласна: «Может ли естественный отбор в непредсказуемо меняющейся среде, когда от года к году меняется направление вектора изменений, быть направляющей силой эволюции? Ссылка при обосновании роли естественного отбора на искусственный отбор, осознанно проводимый человеком, логически не оправдана. Искусственный отбор имеет цель, заданную селекционером, и неизменный вектор отбора» [19]. В своем критическом обзоре Данилевский рассматривает и ошибочное использование некоторых примеров, например, пишет, что Дарвин выбрал грушу, как один из примеров могущества отбора: «Никто не ожидал бы получить первосортную сочную грушу из семян дикой груши, между тем как ее возможно получить от плохого одичавшего сеянца садовой груши…». Он приводит цитату одного из известнейших ботаников Европы своего времени – Ж. Декена: «Не забудем, что каждая из разновидностей наших груш составляет индивидуальность, которую природа более не воспроизводит, и которую мы можем сохранить только посредством прививки. Итак, наши опыты противоречат фактам, цитированным Дарвином, который принимает, что некоторые разновидности груш воспроизводятся тождественными от семян».

Н. Я. Данилевский признавал возможность некоторых крупных внезапных самопроизвольных изменений, не объясняемых отбором. В качестве примера он приводил наличие двух форм у кипариса - горизонтальный и пирамидальный кипарис. «Обе формы встречаются в диком состоянии, хотя горизонтальная форма и несколько чаще. Известно, что при посеве семян горизонтального кипариса никогда не вырастают пирамидальные (в Крыму их высевают десятками тысяч), тогда как в посеве пирамидальных семян бывает и несколько горизонтальных кипарисов. На этом основании можно заключить, что горизонтальная форма является типичной, а пирамидальная представляет собой отклонение, возникшее от горизонтальной формы». Сейчас понятно, что это – не случайное возникновение новых форм, а наличие в геноме двух программ реализации. Однако к настоящему времени показана возможность и механизм внезапных самопроизвольных появлений новых форм в резко изменившейся среде [12, 18, 19 и др.].

Борьба за существование. В пятой главе Данилевский рассматривает борьбу за существование. Он пишет: «Всеобщей борьбы в природе нет, наблюдаются только частные, местные и временные войны… Борьба за существование не имеет двух свойств: непрерывности крайнего напряжения и единства направления в течение очень долгого времени. А по Дарвину эти два свойства являются необходимым условием, чтобы процесс этой борьбы мог заменить собой (искусственный) отбор, чтобы результатом ее было переживание наиболее приспособленных». «Естественный отбор, – делает вывод Данилевский, – есть нечто мнимое, в действительности не существующее, основанное на неправильной аналогии с искусственным отбором. Не вытекает естественный отбор и из борьбы за существование. Борьба за существование представляет собой важный биогеографический фактор, объясняющий распространение животных и растений. Но новых форм она не производит, и принимать ее за фактор аналогичный искусственному отбору нельзя». Трудно не увидеть в этом утверждении рациональный момент. «А. Р. Уоллес, независимо и одновременно с Ч. Р. Дарвином, пришедший к идее отбора в природе, в своем эссе, посланном Дарвину из Индонезии, писал: "Действие этого принципа (борьбы за существование) в точности подобно принципу паровой машины, которая отмечает и исправляет любые погрешности почти до того, как они станут заметными…". Отбор – регулятор, он обеспечивает стабилизацию геномов возникающих видов, поддерживает в меняющейся среде адаптационный полиморфизм популяций. Однако вряд ли он может играть существенную роль в возникновении новых геномов, новых регуляторных структур, новых креодов развития, новых таксонов. Предстоит понять, какова реальная роль отбора в эволюции биологических систем разных уровней организации» [19]. В настоящее время, вероятно, корректней говорить о внутрипопуляционных регуляторных механизмах, а не о внутривидовой борьбе.

Машинные эксперименты. Вопрос о роли отбора в эволюции, роли случайной изменчивости в популяциях все еще нельзя считать до конца понятым. В. В. Меншуткин [11] себе и ЭВМ (через модель) задал вопрос: «как идет эволюция?». Компьютерная модель биологической эволюции позволяет ей осуществляться в двух вариантах. Первый предусматривает случайное (дарвиновская эволюция), а второй – целенаправленное (недарвиновская эволюция) изменение свойств особи. Прототип модели – эволюция сообществ рыб в пресноводных водоемах. Модель построена с использованием объектно-ориентированного метода программирования и математического аппарата нечеткой логики. Машинные эксперименты показали, что процесс дарвиновской эволюции связан с существенно большим видовым разнообразием и разбросом траекторий эволюционного процесса, чем недарвиновский. Однако недарвиновский тип эволюции обеспечивает более быстрое достижение высокой приспособленности особей, особенно в условиях постоянства внешней среды. Недарвиновский путь эволюции оказался неспособным к крупным эволюционным перестройкам (например, переход к хищничеству); дарвиновская эволюция при тех же экологических условиях приводила к подобным перестройкам, хотя и с большой затратой времени и существенным количеством отмирающих видов. Сложность филогенетического древа при дарвиновской эволюции в тех же условиях всегда будет больше, чем при недарвиновской. В эволюции без случайностей не возникает принципиально нового, отбор может закреплять это новое. Невозможность появления принципиально нового без случайностей в эволюции принято сейчас и кибернетиками, и биологами [2, 3]. В то же время сейчас показано, что изменения в генофондах организмов не происходят совершенно случайно, а в значительной степени детерминируются физическими законами строения и взаимодействия молекул [8]. Следовательно, в этом вопросе в определенной мере правы оба и Ч. Р. Дарвин, и Н. Я. Данилевский. В процессе эволюционного развития биоты, вероятно, существует дополнительность этих двух механизмов.

Вымирание видов. Еще одно важное замечание Данилевского. Вымирание видов по Дарвину является явлением, коррелирующим с происхождением новых видов, т.е. причины вымирания многих видов – появ-

ление новых видов. Данилевский же отмечает то, что процесс исчезновения видов не находится ни в какой связи с происхождением видов. Он считал, что виду характерно рождение, развитие и расцвет, после которого он слабеет, не возобновляется в должной мере размножением и, наконец, вымирает, по аналогии со смертью отдельных индивидуумов. А внешние обстоятельства могут только несколько укорить или замедлить этот естественный процесс. Эту мысль он развивал и в своей другой знаменитой книге «Россия и Европа», впервые изданной в 1869 г. [6], проводя прямые параллели между существованием биологических таксонов и социально-культурных систем: «Народу, одряхлевшему, отжившему, свое дело сделавшему и которому пришла пора со сцены долой, ничто не поможет, совершенно независимо от того, где он живет – на Востоке или на Западе. Всему живущему, как отдельному неделимому, так и целым видам, родам, отрядам животных или растений, дается известная только сумма жизни, с истощением которой они должны умереть. Геология и палеонтология показывают, как для разных видов, родов, отрядов живых существ было время зарождения, наивысшего развития, постепенного уменьшения и, наконец, совершенного исчезновения. Как и почему это так делается – никто не знает, хотя и стараются объяснять на разные лады. В сущности же, это старение целых видов, родов и даже отрядов – не более удивительно, чем смерть отдельных индивидуумов, настоящей причины которой также никто не знает и не понимает. История говорит то же самое о народах: и они нарождаются, достигают различных степеней развития, стареют, дряхлеют, умирают – и умирают не от внешних только причин»; «Ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения – относительно короток и истощает раз и навсегда их жизненную силу».

Эту точку зрения, что видам присущи рождение, развитие, расцвет и вымирание, сейчас разделяют многие известные палеонтологи. Анализ большого массива палеонтологических данных показал, что существует определенная средняя продолжительность существования родов и видов, которая на протяжении фанерозоя увеличивается [10]. Показано также, что, как правило, массовые вымирания предшествуют вспышкам видообразования [22], более того, увеличение биоразнообразия ускоряет процесс нового видообразования [23], а не наоборот. Следовательно, Данилевский был в значительной мере прав.

Можно рассматривать и другие замечания, сформулированные Данилевским к концепции Дарвина, но это уже сделано другими авторами, в частности [12, 18]. Нет смысла здесь все это повторять. Гораздо интересней попытаться понять два других момента: 1. Почему теория Дарвина была принята, а Ламарка – нет? 2. Почему Данилевский, столь глубоко критически проанализировав и раскритиковав концепцию Дарвина, не предложил никакой своей концепции?

Почему концепция Дарвина была принята? Последнее, чего коснулся в своем труде Данилевский, – почему концепция Дарвина была восторженно принята, а предыдущие эволюционные концепции отвергались? Научная ли ценность труда Дарвина – основная причина этого? Данилевский писал, что дарвинизму свойственен рационализм и простота. Этими качествами, по-видимому, учение Дарвина и привлекло в значительной степени на свою сторону большое число последователей; другой момент – своевременность появления, т.е. «совпадения со стремлениями, желаниями, тенденциями не только ученого мира, но и вообще с тем, "что называется духом времени"». Данилевский считал, что «учение чисто английское, включающее в себя не только все особенности направления английского ума, но и все свойства английского духа!». Что он имел в виду под «английским духом»? Вероятно, прежде всего – дух зарождающегося капитализма. Идущему к расцвету капитализму была нужна идеология, соответствующая его нравственным требованиям. Дарвинизм, где борьба за существование была центральным моментом, был воспринят как заданная самой природой идеология. Ю. В. Чайковский [18] отмечал, что общество слышит и воспринимает то, к чему оно готово, а в то время обществу нужна была сама идея эволюции, сама идея борьбы, а не факты и подробности из биологии. В чем-то более глубокую теорию Ламарка не приняли, прежде всего, не потому, что она была плоха или хороша, а просто не было тогда в ней социальной потребности [20]. Настало время для победы идеи эволюции, и обществу оказалось достаточным, что известный натуралист объявил, что знает механизм этого явления – борьба за существование. Для Данилевского дарвинизм был «не только и не столько биологическое, сколько философское учение, попытка принять на себя функцию законченной мировоззренческой системы» [9. 12]. Мог ли он принять, что основа этой мировоззренческой системы есть борьба с себе подобными? Нет, он был уверен, что борьба всех со всеми не должна быть основанием человеческой нравственности: «если та группа, которой мы придаем название культурно-исторического типа, и не есть абсолютно высшая, то она, во всяком случае, высшая изо всех тех, интересы которых могут быть сознательными для человека, и составляет, следовательно, последний предел, до которого может и должно простираться подчинение низших интересов высшим, пожертвование частных целей общим» [6]. Данилевский развенчивал дарвинизм не как научную концепцию, а как мировоззрение. П. А. Кропоткин, другой крупный естествоиспытатель того времени, совмещавший научную деятельность с общественной, также видел в дарвинизме прежде всего мировоззрение. Раскритиковав дарвинизм, Кропоткин обратил внимание на важную роль в эволюции фактора взаимопомощи [7]. Внутривидовая конкуренция и кооперативные отношения (взаимопомощь по Кропоткину), как сейчас понимается, являются взаимодополнительными процессами во внутрипопуляционных отношениях [19].

Почему Данилевский не создал свою концепцию эволюции? Исходя из глубины критического анализа дарвинизма Данилевским, его труда «Россия и Европа», можно предположить, что он вполне мог бы предположить свою концепцию эволюции, но он НЕ ставил такой задачи. Почему? Исходя из принципов единства материи и духа, он считал, что и живая природа, и человеческое общество развиваются для реализации некой идеи (божественной), которую мы не в состоянии постигнуть. «Какая форма растительного царства осуществляет наиполнейшим во всех отношениях образом идею или, пожалуй, задачу растения: пальма или кипарис? Дуб, лавр или розан? Очевидно, что такой формы вовсе нет, что иная сторона расти-

тельной жизни выражается совершеннее мхом, чем более развитыми формами. Полное осуществление *идеи* растения заключается лишь во всем разнообразии проявлений, к которому она способна, во всех типах и на всех ступенях развития растительного царства, и может быть только идеально постигаемо, а не реально осуществляемо», – писал он (Данилевский, 1991). Тем самым он пояснял, что каждый вид – лишь одна из реализаций эвентуально возможного, что соответствует современным понятиям [4]. С другой стороны – утверждал невозможность постижения генеральной идеи. Если генеральную идею невозможно постигнуть, то зачем пытаться создать общую концепцию эволюции – закономерностей реализации генеральной идеи? Религиозная зашоренность помешала ему создать свою концепцию эволюции.

Заканчивая краткий обзор, следует также отметить, что совместный анализ двух знаменитых трудов Данилевского показывает, что его, как мыслителя, интересовали общие закономерности динамики и эволюции, говоря современным языком, больших социальных и биологических систем. В определенной степени, его можно считать предтечей современной концепции множественности устойчивых состояний сложных природных и социальных систем, которая сейчас интенсивно развивается [21, 25].

Заключение

В настоящее время, когда все активней идут процессы создания элементов нового эволюционного синтеза, следующего после Синтетической теории эволюции, нельзя пренебрегать знакомством с выдающимся критическим трудом Данилевского. Конечно, некоторые его аргументы устарели, но другие – могут и сейчас будить мысль пытливых исследователей. Вероятно, было бы разумно учредить и регулярно проводить научный семинар-симпозиум имени Н. Я. Данилевского «Критический взгляд на концепции эволюции биологических и социальных систем».

Список использованной литературы:

1. Балуев Б.П. Споры о судьбах России: Н. Данилевский и его книга Россия и Европа. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 280 с.
2. Бейтсон Г. Шаги в направлении экологии разума: Избранные статьи по теории эволюции и эпистемологии. М.: КомКнига, 2005. 248 с.
3. Бейтсон Г. Разум и природа: Неизбежное единство. М.: КомКнига, 2007. 248 с.
4. Винберг Г.Г. Многообразие и единство жизненных явлений и количественные методы в биологии // Журнал общей биологии. 1981. Т. 13. № 1. С. 5–18.
5. Данилевский Н.Я. Дарвинизм. Критическое исследование. СПб.: М. Е. Комарова, 1885. Т. 1. 519 с.
6. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 576 с.
7. Кропоткин П.А. Взаимная помощь как фактор эволюции. Спб.: Товарищество «Знание», 1907. 364 с.
8. Лима-де-Фариа А. Похвала «глупости» хромосомы. М.: Бином, 2011. 312 с.
9. Любищев А.А. Проблемы формы, систематики и эволюции организмов. М.: Наука, 1982. 279 с.
10. Марков А.В. Возвращение Черной Королевы, или закон роста средней продолжительности существования родов в процессе эволюции // Журнал общей биологии. 2000. Т. 61. № 4. С. 357–369.
11. Меншуткин В.В. Компьютерная имитация различных типов эволюционного процесса // Журнал общей биологии. 2003. Т. 64. № 4. С. 328–336.
12. Назаров В.И. Эволюция не по Дарвину. М.: ЛКИ, 2007. 520 с.
13. Соловьев В.С. Национальный вопрос в России. Вып. 1. 1883–1888. СПб.: Товарищество «Общественная польза», 1901. С. 1–137.
14. Страхов Н.Н. Дарвинизм. Критическое исследование Н.Я. Данилевского. СПб.: Газета «Гражданин», 1886. № 25. URL: http://www.bolesmir.ru/index.php?content=text&name=o40&gl=createfirst.
15. Страхов Н.Н. Жизнь и труды Н. Я. Данилевского. СПб.: 1888 (переиздание СПб, 1995). С. 21–34.
16. Тимирязев К.А. Опровергнут ли дарвинизм? // Русская Мысль. 1887. Т. 5. № 2. С. 145–180.
17. Фаминцын А.С. Данилевский и дарвинизм. Опровергнут ли дарвинизм Данилевским? // Вестник Европы. 1889. Т. 1. № 2. С. 616–643.
18. Чайковский Ю.В. Активный связный мир. М.: Товарищество научных издательств КМК, 2008. 726 с.
19. Шадрин Н.В. О необходимости нового эволюционного синтеза и участия в нём гидробиологов // Морской экологический журнал. 2009. Т. 8. № 2. С. 80–90.
20. Шадрин Н.В. М. Хэйл и Ж.-Б. Ламарк – предтечи современных эволюционных воззрений // Морской экологический журнал. 2010. Т. 9. № 1. С. 85–88.
21. Шадрин Н.В. Динамика экосистем и эволюция: множественность устойчивых состояний и точки опрокидывания/невозврата. Необходимость нового понимания // Морской экологический журнал. 2012. Т. 11. № 2. С. 85–95.
22. Benton M.J. Diversification and extinction in the history of life // Science. 1995. Vol. 268. N 5207. P. 52–58.
23. Benton M.J., Emerson B.C. How did life become so diverse? The dynamics of diversification according to the fossil record and molecular phylogenetics // Palaeontology. 2007. Vol. 50. N 1. P. 23–40.
24. Darwin C. On the origin of species by means of natural selection, or the preservation of favoured races in the struggle for life. London: John Murray, 1859. 432 p.
25. Holling C.S. Understanding the complexity of economic, ecological, and social systems // Ecosystems. 2001. Vol. 4. P. 390–405.

Shadrin N. V. Criticism of Darwinism by N. Y. Danilevsky: a modern view snickolai@yandex.ua

From the standpoint of modern biological concepts, some aspects of a critical review of Darwinism made by Danilevsky were discussed. Danilevsky's rejection of Darwinism was primarily due to the fact that he assessed the Darwin's work, not as a biological, but as a philosophical doctrine, an attempt to take over the function of a complete ideological system. Author concludes that despite the fact that some of the Danilevsky's arguments are obsolete, others of them may now stimulate new thoughts in the inquiring researchers.

Key words: evolution, selection, extinction of species, the struggle for existence, ideological system